

Право и политика

Правильная ссылка на статью:

Сафонов В.Н., Агаев Г.А. Некоторые проблемы квалификации насильственных действий сексуального характера по объективной стороне преступления // Право и политика. 2024. № 1. DOI: 10.7256/2454-0706.2024.1.69497 EDN: LSQPCU URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69497

Некоторые проблемы квалификации насильственных действий сексуального характера по объективной стороне преступления

Сафонов Владимир Николаевич

ORCID: 0000-0002-3676-1894

кандидат юридических наук

доцент кафедры публичного права, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения; СЗФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (г. Санкт-Петербург).

197046, Россия, г. Санкт-Петербург, Александровский парк, 5А

✉ svn205@gmail.com

Агаев Гюлоглан Али Оглы

ORCID: 0000-0003-0439-5794

доктор юридических наук

профессор кафедры публичного права, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

190000, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, 67А

✉ guloglanmvd@gmail.com

[Статья из рубрики "Закон и правопорядок"](#)

DOI:

10.7256/2454-0706.2024.1.69497

EDN:

LSQPCU

Дата направления статьи в редакцию:

04-01-2024

Аннотация: Предметом исследования являются уголовно-правовые нормы, регулирующие правоотношения в сфере половой неприкосновенности и половой

свободы личности, преимущественно, – норма, предусмотренная статьей 132 УК РФ. Объектом исследования стали правоотношения, возникающие в связи насильственно-половыми преступлениями. Поскольку последние носят насильственный характер, объектом исследования стали также правоотношения, связанные с причинением вреда здоровью или даже смерти человеку. Авторы наиболее подробно рассматривают признаки объективной стороны насильственных действий сексуального характера. При этом особое внимание уделяется иным действиям сексуального характера, с которыми, по мнению исследователей, связаны наиболее острые законодательные, теоретические и прикладные проблемы, игнорирование которых способно привести к существенным нарушениям закона и прав субъекта деяния и потерпевшего. Интерпретация насильственных действий сексуального характера осуществляется в том числе с позиций их фактического содержания и аксиологического аспекта, в совокупности позволяющих оценить их реальную общественную опасность. Целью исследования стало выявление доктринальных, правоприменительных и законотворческих проблем упомянутой нормы и предложения по их разрешению. При написании статьи использовались общие, общенаучные, частнонаучные и специальные методы исследования. Применение метода наблюдения продиктовало обращение к сложившейся судебной практике. Специальным методам исследования отдавалось предпочтение при исследовании содержания и видов насильственных действий сексуального характера, а также при выработке предложений по квалификации насильственных действий сексуального характера. Научная новизна работы заключается в обосновании того, что в связи с юридико-техническими особенностями законодательного закрепления объективной стороны состава насильственных действий сексуального характера возрастает значение доктринальной и правоприменительной интерпретации признаков объективной стороны половых преступлений, в частности, иных насильственных действий сексуального характера. Обосновывается вывод, что игнорирование значения признаков объективной стороны преступления приводит к квалификационным ошибкам по конкретным уголовным делам, что особенно нетерпимо на фоне строгих санкций правовой нормы. Предложены рекомендации законодательной реконструкции ст. 132 УК РФ, а также соответствующие квалификационные подходы. Утверждается, что при сохранении законодательной предпосылки для неоднозначной трактовки иных действий сексуального характера правоприменителю следует учитывать фактическое и аксиологическое содержание последних, что позволит оценить их реальную общественную опасность.

Ключевые слова:

объективная сторона преступления, квалификация преступлений, насильственные действия, мужеложство, лесбиянство, иные действия, половая неприкосновенность, половая свобода, аксиологический подход, расширительное толкование

Современное состояние защищенности половой неприкосновенности и половой свободы личности – предмет повышенного интереса законодателя, правоприменителей и криминалистов – исследователей. Это подтверждают регулярное обращение к обозначенной проблеме законотворца, Верховного Суда РФ (далее – ВС РФ) и ученых. «Градус интереса» поддерживает и общественное мнение, поскольку в современном российском социуме постоянно на слуху резонансные проблемы: противостояния педофилии, вплоть до химической кастрации педофилов, рецидиву половых преступлений, деяниям, сопряженным с половыми преступлениями. Предмет постоянного обсуждения в обществе – виды и пределы наказаний за преступления в

рассматриваемой сфере.

Однако об успешности противодействия насильственно – половым преступлениям можно говорить лишь при условии наличия сбалансированных уголовно – правовых норм. Учитывая, что квалификация преступлений - это сложный логико-психологический процесс, включающий два связанных этапа: установление тождества между совершенным общественно опасным деянием и признаками преступления, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ (1), юридическое закрепление этого тождества (2), проблемы квалификации насильственно – половых преступлений относятся не только к четырем элементам состава преступления, но и к юридико-технической стороне законотворческого процесса.

Обращение к составу насильственных действий сексуального характера (ст. 132 УК РФ) практически сразу же приводит к выявлению очевидной проблемы, относящейся к объективной стороне преступления. Совершенно очевидно, что несмотря на важность охраняемых уголовным законом объектов правовой охраны и соответствующие им строгие санкции норм, законодательное описание признаков объективной стороны насильственных действий сексуального характера сохраняет неопределенность, что открывает простор для неправильной квалификации преступлений и других нарушений норм материального и процессуального права.

Объектом исследования стали правоотношения, возникающие в связи с совершением преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Поскольку половые преступления имеют сложную природу и кроме собственно полового посягательства включают посягательства на здоровье и даже жизнь потерпевшего (в особо квалифицированных составах), то объектом исследования стали и эти отношения.

При этом соблюдался системный подход к исследованию: данные отношения рассматривались во взаимосвязи, в контексте сравнительно-правового и собственно юридического подходов.

Предмет исследования составляют уголовно-правовые нормы, предусматривающие уголовную ответственность за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, главным образом – состав насильственных действий сексуального характера (ст. 132 УК РФ). Необходимое внимание в этой связи уделено также смежным составам преступлений, теории квалификации преступлений и составу преступления.

Цель исследования состоит в изучении сущности насильственных действий сексуального характера, его видов. Целью исследования также стала выработка наиболее универсальной дефиниции этого деяния, что позволило бы избежать юридико-технические и правоприменительные ошибки, а также выработка предложений по квалификации насильственных действий сексуального характера.

Методология исследования основана на применении общих (обобщение, наблюдение), общенаучных (диалектический, логический, системный), частнонаучных (социологический, исторический, аксиологический) и специальных (сравнительно-правовой, формально-юридический, метод юридической герменевтики) методов исследования. Специальные методы применялись преимущественно при исследовании содержания и видов насильственных действий сексуального характера, а также при выработке предложений по квалификации насильственных действий сексуального характера.

Результаты исследования

1. Общие особенности законодательной конструкции состава насильственных действий сексуального характера

Насильственные действия сексуального характера являются одним из опасных преступлений, которое существенно нарушает сферу сексуальных отношений и неприкосновенности личности. В Российской Федерации насильственные действия сексуального характера рассматривается как одно из наиболее опасных преступлений, а противодействие им имеет очевидный приоритет в правоохранительной сфере. Показательной в этом отношении является законодательная новелла (№3 – ФЗ) от 28.01.2022 г., которой в ст.132 (как и в ст.131 УК РФ) введены особо квалифицированные составы с повышенными санкциями. Еще ранее приметой постоянного интереса законодателя к охране половой неприкосновенности и половой свободы личности стало примечание к ст.131 УК (№14 – ФЗ от 29.02.2012 г.), распространяющееся и на ст.132 УК РФ, которым регламентирована ответственность за преступления против половой неприкосновенности лиц, не достигших 12 лет.

Эти и другие обстоятельства свидетельствует о постоянной заинтересованности российского законодателя к уголовно-правовой охране половой неприкосновенности и половой свободы личности, в том числе путем усиления уголовной ответственности.

Вполне ожидаемо, что законодательная новизна уголовно-правовых норм и отсутствие легального понятия признаков состава преступления порождают проблемы правоприменительного характера. Среди проблем и толкование объективной стороны насильственных действий сексуального характера. В частности, постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» [Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. №2] также не дает разъяснений по данному вопросу, что влечет проблемы правоприменения. В доктрине уголовного права по данному вопросу также существует дискуссия, что и понятно, ведь признаки объективной стороны преступления имеют важнейшее значение, поскольку они: указывают на характер и степень общественной опасности деяния, входят в основание юридической ответственности, являются разграничительным критерием и т.д. Напомним, что объективная сторона преступления имеет важнейшее значение и для установления субъективной стороны преступления, имеющей ретроспективную природу. По мнению известного криминалиста Я.М. Брайнина, в субъективную сторону преступного посягательства необходимо включать «всю психическую деятельность, сопровождающую совершение преступления, в которой интеллектуальные, волевые и эмоциональные процессы протекают в полном единстве и взаимообусловленности» [\[2, с.227\]](#). Я.М. Брайнин не одинок в своих суждениях. В свою очередь значение субъективной стороны заключается в том, что установление всех ее признаков также выступает необходимым условием для правильной квалификации общественно-опасного деяния как преступления с позиции объективной стороны. Таким образом, установлению субъективной стороны преступления предшествует точное исследование объективных признаков деяния, нашедших отражение в интеллектуально-волевых признаках вины как основного признака субъективной стороны преступления.

Анализ диспозиции ст. 132 УК РФ показывает, что объективная сторона основного состава указанного преступления характеризуется деянием в форме действия и

альтернативным способом совершения указанного преступления [\[4, с.816\]](#). Признаками, составляющими объективную сторону основного состава указанного преступления, являются мужеложство, лесбиянство, иные действия сексуального характера.

Обращение к действующему уголовному законодательству и практике ВС РФ показывает, что содержание таких понятий как мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера нигде не раскрыто. Соответственно отсутствие легального определения сущности указанных действий влечет проблемы при квалификации совершенных деяний. Проведенное обобщение представленных в научной литературе определений указанных понятий позволяет сделать вывод, что одним из видов гомосексуализма является мужеложство, то есть половой контакт лица мужского пола с лицом мужского пола посредством введения полового члена одного лица в анальное отверстие другого [\[3, с. 174 – 180\]](#).

Из буквального толкования диспозиции указанной статьи следует, что законодатель выделил только один вид гомосексуальной связи – «мужеложство». В данном случае возникает вопрос о том, а как определять другие виды мужского гомосексуализма? Ответ на этот вопрос дается в научной литературе, в частности, их относят к иным действиям сексуального характера [\[6, с.56 – 63\]](#).

Лесбиянство является проявлением женского гомосексуализма и представляет собой специфический способ удовлетворения половой потребности лицами женского пола друг с другом, при условии, что при этом задействован половой орган хотя бы одного лица женского пола. Следует учесть, что строение женской половой системы в отличие от мужской позволяют любое проявление женского гомосексуализма отнести к лесбиянству.

Таким образом, насильственные сексуальные действия между лицами мужского пола выражено в двух действиях – мужеложстве и иных действиях сексуального характера, а любое насильственное сексуальное действие между лицами женского пола – только в насильственном лесбиянстве. Между прочим, данный вывод для квалификации деяния по ст. 132 УК РФ имеет важное практическое значение.

Поэтому, учитывая практический смысл указанных действий, полагаем целесообразным в диспозиции ст. 132 УК РФ дефиниции «мужеложство» и «лесбиянство» заменить единым термином «гомосексуальные действия», что позволит точно определить круг поступков, образующих объективную сторону указанного состава, и избежать дискуссий в определении содержания мужеложства и лесбиянства и обеспечит единообразное правоприменение.

2) Наиболее актуальные квалификационные и законодательные проблемы состава насильственных действий сексуального характера

Существенной проблемой является вопрос установления содержания иных действий сексуального характера. Обобщение действующего законодательства и правоприменительной практики показывает, что к таким действиям относятся любые другие, кроме полового сношения, лесбиянства, мужеложства, в том числе, насильственное понуждение женщиной мужчины совершить половой акт [Обобщение практики рассмотрения судами Челябинской области уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности (глава 18 УК РФ) (утв. президиумом Челябинского областного суда от 11 июня 2014 г.). URL: <https://garant.ru.>].

В доктрине подмечают неточность трактовок иных действий по остаточному признаку. Бытует неоднозначное, а, по нашему мнению (с учетом строгих санкций за деяние), и небезопасное утверждение, что правоприменитель должен квалифицировать как насильственные действия сексуального характера любую форму контактного превышения границ проявления сексуальной активности (поцелуи против воли потерпевшей, разовые прикосновения к ягодицам или груди через одежду во время танца) [7, с. 40 – 44]. В контексте сказанного Т.В. Кондрашова считает, что законодательный оборот «и иные», предполагает действия, которые сопоставимы с указанными в диспозиции статьи. По мнению автора, действия, применимые к ст. 132 УК РФ, должны по своей форме быть сопоставимыми с такими действиями, как половое сношение, лесбиянство и мужеложство [5, с. 74]. На наш взгляд, важным здесь является акцент именно на сопоставимости общественной опасности действий.

А.А. Бимбинов отмечает, что поскольку мужеложство и лесбиянство характеризуются контактной формой и носят сексуальный характер, то иные действия должны также иметь такие же признаки [1, с. 105, 119]. В литературных источниках предлагаются и другие критерии понимания иных действий сексуального характера. Из выше сказанного можно сделать вывод, что дефиниция иных действий сексуального характера при наличии доктринального и правоприменительного изобилия, всё же нуждается в актуализации, которая исключила бы излишне широкую трактовку.

Учитывая изложенное, полагаем, что понятие иных действия сексуального характера нуждаются в детализации и нормативном закреплении. В качестве рабочего варианта можно определить иные действия сексуального характера как, «совершение насильственных сходных форм полового акта, которые связаны с сексуальным проникновением в естественные полости потерпевшего (-ей), принуждение потерпевшего (-ей) выполнить аналогичные действия в отношении виновного лица, а равно совершение против воли потерпевшего (-ей) имитации полового сношения.

Из диспозиции ч.1 ст. 132 УК РФ следует, что для признания насильственного сексуального действия уголовно-наказуемым, необходимо, чтобы виновное лицо совершило их с применением насилия, угрозой его применения или с использованием беспомощного состояния потерпевшего(-ей). Содержание данных понятий разъяснено в п.п. 2 – 5 упоминавшегося выше Постановления Пленума ВС РФ № 16.

Вместе с тем, на практике возникают трудности в установлении факта насилия в целом, а в отношении несовершеннолетних, в частности. Обратимся к случаю разнонаправленных судебных оценок. Например, суд кассационной инстанции отменил приговор по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ по следующим основаниям. Приговором Коломенского городского суда П. осужден по ч. 2 ст. 135 УК РФ. Апелляционным определением Московского областного суда приговор изменен и действия П. переqualифицированы на п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ. Суд первой инстанции установил, что П. зашел в комнату своего сына, лег к нему в кровать и, не применяя насилие, просунул руку в трусы и стал совершать различные движения по его половым органам. После того, как сын попытался освободиться от П., то он попросил его вести себя тихо, и продолжил трогать его половые органы, пока ребенок не вытащил его руку и не оттолкнул от себя. Действия квалифицированы судом по ч. 2 ст. 135 УК РФ. Суд апелляционной инстанции переqualифицировал действия, обосновав тем, что действия П. в отношении сына являются именно насильственными, поскольку П., потребовал от него вести себя тихо, подавляя его волю к сопротивлению, применяя физическую силу, ограничил его в движении и против воли продолжил трогать половые органы, пока тот не убежал. С учетом малолетнего возраста потерпевшего и

преимущества П. в физической силе, действия по ограничению в движении образуют именно насилие. Однако, суд кассационной инстанции указал, что само по себе преимущество П. в физической силе и малолетний возраст потерпевшего не являются основанием для квалификации действий как совершенных с применением насилия. В связи с чем, дело передано на новое апелляционное рассмотрение [Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции № 77-965/2020 от 24 июня 2020 г. URL: <https://1kas.sudrf.ru/> (дата обращения 16.02.2023)].

Иной подход к пониманию насилия как конструктивного признака состава насильственных действий сексуального характера видится в рамках другого уголовного дела. Так, Советским районным судом Республики Крым от 26 июня 2018 г. по делу № 1-31/2018 установлено, что Ш.Е.С., находясь в жилище у С.Т.С., подошел к ней и, применяя насилие, схватил её руками, повалил на пол, и лег на С.Т.С. сверху, чем лишил потерпевшую возможности оказать активное сопротивление. Затем Ш.Е.С, против ее воли приподнял ночную сорочку и стал дотрагиваться до полового органа С.Т.С. своей рукой, затем пальцы своей руки ввел в половой орган последней. Затем Ш.Е.С. снял с себя брюки, и стал прикасаться к оголенным бедрам и ягодицам С.Т.С. Такие действия он продолжал около 1-2 минут, а точнее до получения сексуального удовлетворения. Затем он оделся и убежал [Приговор Советского районного суда Республики Крым от 26 июня 2018 г. по делу № 1-31/2018. URL: sudact.ru/regular/doc/2fsask1U65Jw/ (дата обращения 01.09.2023)]. Именно имитация полового сношения вкупе с контактным прикосновением и введением пальцев рук в половой орган потерпевшей стали поводом для признания виновного в совершении преступления, предусмотренного ст. 132 УК РФ судом.

Что касается квалификации деяния, связанного с угрозой применения насилия, то последняя должна носить реальный характер. Кроме того, следует учитывать, что факт насилия носит объективный характер, а угроза – субъективный, в частности реальность ее применения должна восприниматься потерпевшим (- ей) [\[8, с.39\]](#).

В правоприменении особые сложности представляет собой установление факта беспомощного состояния потерпевшего. Верховный Суд РФ разъяснил, что беспомощное состояние обуславливается различными причинами: физическое состояние, психическое расстройство, возраст. Мы солидарны с теми криминалистами, которые считают, что для квалификации преступления по данному основанию необходима совокупность двух условий: объективно установленный факт беспомощного состояния и субъективное осознание (понимание) виновным лицом беспомощного состояния жертвы [\[9, с. 116\]](#).

Основной состав насильственных действий сексуального характера сконструирован как формальный: преступление следует считать оконченным с момента начала совершения мужеложства, лесбиянства, иных действий сексуального характера с использованием насилия, угрозы или беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей). Целесообразно напомнить, что в тех случаях, когда указанные действия осуществляются между лицами добровольно и без насилия в уголовно-правовом смысле, они не образуют состав преступления. Поэтому для того, чтобы они были признаны уголовно-наказуемым деянием, необходимо, чтобы виновное лицо совершило их с применением насилия, угрозой его применения или с использованием беспомощного состояния потерпевшего (-ей) [\[11, с.26-31\]](#).

С механизмом насильственных действий сексуального характера диссонирует ряд частных случаев. Например, акт зоофилии, соединенный, с применением физического

насилия или угрозы его применением к владельцу соответствующего животного, не является посягательством на половую свободу (половую неприкосновенность) человека, поскольку подобные поведенческие акты диспозицией ст. 132 УК РФ не охватывается. Если говорить об актах некрофилии, то это также не охватывается диспозицией ст. 132 УК РФ, т.к. некрофилия – это половое влечение к трупам и совершение с ними сексуальных действий. Некрофил сексуально возбуждается и получает оргазм как от непосредственного контакта с трупом, так и от его расчленения, вдыхания запаха крови или трупного запаха. Крайними формами некрофилии считаются стремление надругаться над трупом (нередко приобретает вид отрезания молочных желез и вырезание половых органов) и поедание частей трупа, в т. ч. половых органов. Данные действия квалифицируются по ст. 244 УК РФ [\[10, с.10\]](#).

На связанность удовлетворения половой страсти с насилием, угрозой его применения или с беспомощным состоянием жертвы указывается в законе, практике ВС РФ и доктринальных источниках. Если совершаемые в отношении тела потерпевшего лица действия, объективно лишены сексуального характера (порка кнутом, укусы, царапание, прижигание тела сигаретами и тому подобное), могут квалифицироваться по ст. 132 УК РФ лишь при условии, что умысел виновного лица был направлен на возбуждение и (или) удовлетворение таким способом своей половой страсти, в связи с чем совершенное (исходя из направленности умысла) следует расценивать как частный случай посягательства на половую свободу или половую неприкосновенность потерпевшего лица. Иначе содеянное должно рассматриваться как посягательство на телесную неприкосновенность человека, которое при наличии оснований может квалифицироваться как преступление против здоровья лица (ст. ст. 111, 112, 115 УК РФ). Последнее касается, в частности, ситуаций, когда лицо с целью удовлетворения своей половой страсти занимается: мастурбацией, наблюдая за физическим истязанием потерпевшего, осуществляемым по указанию этого лица, или занимается тем же в присутствии обнаженного лица, которое находится в беспомощном состоянии; нанеся ножом удар в область молочных желез или гениталий жертвы, сосет и облизывает ее раны, трется о них половым членом и тому подобное. Поскольку половая свобода (половая неприкосновенность) потерпевшего лица в подобных случаях не страдает, а преступное посягательство направлено на здоровья другого человека, инкриминирование деяния, предусмотренного ст. 132 УК РФ, в подобных случаях исключается.

Выводы.

1. Варианты квалификационных ситуаций, определяемых с разной степенью выраженности объективными и субъективными признаками деяния, предполагают их типологизацию как предпосылку правильной оценки действий субъекта. Многообразие вариативных действий, которые потенциально могут охватываться родовым понятием насильственных действий сексуального характера, мотивируют поиск их разумного ограничения. Таковыми ориентирами могут быть: а) понимание насильственных сходных форм полового акта; б) аксиологический (ценностный) аспект объекта посягательства. Относительно последнего заметим, например, что дотрагивание через одежду во время танца до ягодицы партнерши или поцелуй незнакомой девушки на эскалаторе метро (обсуждавшийся в СМИ случай) «не тянут» по общественной опасности на деяние, предусмотренное ст. 132 УК РФ.

2. Открытый перечень иных действий сексуального характера как вида общего (родового) понятия – насильственных действий сексуального характера – порождает

неопределенность и простор для расширительного толкования со стороны правоприменителей, что недопустимо с учетом принципа законности (ст.3 УК РФ) и возможных негативных последствий, обусловленных строгостью санкций нормы, предусмотренной ст. 132 УК РФ.

3. Анализ нормативных актов и правоприменительного опыта позволяют заключить, что статья 132 УК РФ нуждается в законодательной реконструкции. На наш взгляд, диспозицию данной нормы следует реконструировать с учетом характера действий и аксиологического аспекта объекта посягательства следующим образом:

- конструктивные признаки состава преступления «мужеложство» и «лесбиянство» следуют упразднить, дополнив рассматриваемую норму конструктивным признаком «гомосексуальные действия», что позволит точно определить круг действий, образующих объективную сторону указанного состава;

- рассматриваемую норму следует дополнить примечанием, раскрывающим понятие иных действий сексуального характера, определив их как, «совершение насильственных сходных форм полового акта, которые связаны с сексуальным проникновением в естественные полости потерпевшего (-ей) или принуждение потерпевшего (-ей) выполнить аналогичные действия в отношении виновного лица (кроме мужеложства), а также совершение против воли потерпевшего (-ей) имитации полового сношения с помощью контактного прикосновения посредством манипулирования обнаженным половым органом или воздействия на задний проход потерпевшего (-ей) или виновного (кроме лесбиянства)».

Это позволило бы значительно сократить случаи формальных и расширительных подходов к квалификации деяний по ст.132 УК РФ.

Библиография

1. Бимбинов А.А. Ненасильственные половые преступления: монография. М., 2019.
2. Брайнин Я.М. Уголовная ответственность и ее основания в советском уголовном праве. М.: Госюриздат, 1963.
3. Дробот С.А. Деяние как признак насильственных действий сексуального характера (статья 132 УК РФ) // Молодой ученый. 2023. № 16 (463). С. 174-180.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Р.О. Долотов и др.; под ред. Г.А. Есакова. 9-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2022.
5. Кондрашова Т.В. Развратные и иные действия сексуального характера: понятие и соотношение // Российский юридический журнал. 2020. № 1.
6. Тыдыкова Н.В. О некорректном использовании медицинских терминов при конструировании составов половых преступлений в уголовном кодексе Российской Федерации // Юрислингвистика. 2018. №7-8. С. 56-63.
7. Хромов Е.В. Границы иных действий сексуального характера // Законность. 2021. № 1. С. 40-44.
8. Чебуренков А.А. Особенности предмета доказывания по делам о преступлениях, связанных с посягательствами на половую свободу личности // Российский судья. 2021. № 8.
9. Шишков С.Н., Полубинская С.В. Проблемы установления признаков состава преступления с использованием специальных знаний // Уголовное право. 2018. № 5. С. 116.

10. Шокель А.С. Предупреждение преступлений, связанных с надругательствами над телами умерших и местами их захоронения : автореф. дис. ... к. ю. н. М., 2011.
11. Яшков С.А. К вопросу о признании сна беспомощным состоянием при квалификации половых преступлений // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2023. № 1 (50). С. 26-31.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье «Некоторые проблемы квалификации насильственных действий сексуального характера по объективной стороне преступления» предметом исследования являются нормы уголовного права, «предусматривающие уголовную ответственность за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности», прежде всего, в поле зрения автора находится «состав насильственных действий сексуального характера», однако не обошел автор вниманием смежные составы преступлений, предусмотренные действующим УК РФ.

Методология исследования. При написании статьи использовались такие методы как: логический, теоретико-прогностический, формально-юридический, системно-структурный, правового моделирования и сравнительного правоведения. Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы и способы научного познания: анализ, абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, типология, классификация, систематизация и обобщение.

Актуальность исследования. Актуальность заявленной автором проблематики не вызывает сомнения, что объясняется современным состоянием юридической защищенности половой неприкосновенности и сексуальной свободы личности. Как правильно утверждает автор этой статьи, «...«градус интереса» поддерживает и общественное мнение, поскольку в современном российском социуме постоянно на слуху резонансные проблемы: противостояния педофилии, вплоть до химической кастрации педофилов, рецидиву половых преступлений, деяниям, сопряженным с половыми преступлениями». Эти обстоятельства указывают на необходимость доктринальных разработок по данной тематике с целью совершенствования нормотворчества и практики его применения.

Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных исследований, послуживших теоретической базой для данной работы, тем не менее, можно отметить, что в этой статье впервые сформулированы некоторые заслуживающие внимания положения (например, «...конструктивные признаки состава преступления «мужеложство» и «лесбиянство» следуют упразднить, дополнив рассматриваемую норму конструктивным признаком «гомосексуальные действия», что позволит точно определить круг действий, образующих объективную сторону указанного состава...»). Результаты проведенного исследования можно считать вкладом в современную юриспруденцию. Позиция автора четко прослеживается, является достаточно аргументированной.

Стиль, структура, содержание. Статья написана научным стилем с использованием специальной юридической терминологии (однако не все термины, используемые автором, являются общепринятыми, например, «законотворец», чаще в научных статьях применяется термин «законодатель»). Содержание статьи соответствует ее названию. Материал изложен последовательно, грамотно и ясно. Автором проведен тщательный анализ обозначенной проблематики с учетом мнений других специалистов. Статья

структурирована. Тема раскрыта. Цель, поставленная автором, достигнута. Выводы отражают результаты проведенного исследования. Статья по объему отвечает установленным требованиям. Замечаний по содержанию нет. Есть замечание (технического характера) по применению правил расстановки знаков препинания в предложениях, необходимо проверить текст.

Библиография. Автором использовано достаточное количество библиографических источников, включая публикации последних лет.

Апелляция к оппонентам. В статье присутствует научная дискуссия, обращения к оппонентам корректные, все заимствования оформлены ссылками на источник опубликования.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья «Некоторые проблемы квалификации насильственных действий сексуального характера по объективной стороне преступления» может быть рекомендована к опубликованию, т.к. отвечает требованиям, предъявляемым к научным публикациям, и соответствует редакционной политике журнала «Право и политика». Статья написана на актуальную тему, имеющую практическую значимость, отличается научной новизной, тема раскрыта. Статья может представлять интерес для широкой читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области уголовного права, а также была бы полезна для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.